

ЛИЗА РЕД

12+

**ОЧЕНЬ НАГЛАЯ
ВЕДЬМА**

Лиза Ред

Очень наглая ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59153971

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95127-3

Аннотация

Когда к тебе посреди ночи притаскивают полумёртвого князя, это либо к деньгам, либо к проблемам. А если князь при этом оказывается героем войны, изгнанным из родного княжества за союз с демонами, то любая нормальная ведьма выставит ночного гостя вон, даже если ей посулят золотые горы за исцеление.

Несложно догадаться, что к нормальным я не отношусь, поэтому не только спасла князя от смерти, но ещё и согласилась поработать на его дружка-архидемона. Так что теперь у меня и денег, и проблем на десяток лет вперёд хватит.

Осталось придумать, как распрощаться с этой странной парочкой до того, как моя наглость им надоест.

Содержание

Пролог	5
1 глава. Ночные гости	13
2 глава. Танатар-нор, князь Т'рорский	29
3 глава. Высокооплачиваемая ведьма	47
4 глава. Работа	59
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Лиза Ред

Очень наглая ведьма

Автор иллюстрации на обложке: художник Борис Едиха-

НОВ

Пролог

*Когда в богов перестают верить, они умирают.
Суровая истина.*

Литора, Восточное княжество 2 месяца до вторжения демонов

Я брела по широким чистым улицам Литоры, погруженная в невеселые мысли. Столица Восточного княжества поражала своей простотой и гармонией, но сейчас мне было не до окружающих меня красот. Пантей захлебывался междоусобными войнами, вызванными противостоянием Старых и Новых Богов, и если срочно не предпринять что-нибудь, мир провалится в Бездну.

«Что бы ты не решила, Пантей обречен, —прошуршали в голове слова Лирей. – Неважно, чьей стороне ты подаришь победу, уже слишком поздно пытаться спасти этот гниющий муравейник. Мир переродится из крови и пепла».

Меня в очередной раз передернуло от воспоминания о Верховной Богине. Но самое отвратительное заключалось в том, что она была права. Я, Чувствующая Истину, знала, что эта свихнувшаяся от власти старуха говорит правду, сухую, неизменную, горькую.

Пантей обречен. Мне его не спасти. Мой мир катится в

Бездну, а я ничего не могу сделать. Кель предлагал плюнуть на все и уйти в другой пласт реальности, но я не смогла. Я все еще ищу выход из безвыходной ситуации, несмотря на то, что прекрасно осознаю – гибель Пантея неизбежна.

– Подайте Богини ради! – раздалось над ухом.

Я вздрогнула и повернула голову. Калека, глядя сквозь меня белесыми бельмами, тянул ладонь, прося монету. Я покопалась в карманах штанов и сунула в трясущиеся руки увесистый мешочек. Что мне эти деньги, и так при Кирине живу без бед и хлопот.

– Храни тебя Всевидящая Аша! – прошептал попрошайка, ощутив приятную тяжесть золотых монет.

От этих слов по коже побежал мороз. Застыв, я смотрела вслед калек, который ковылял обратно к воротам небольшой часовенки. Судя по магическому фону и свежим, еще не почерневшим спилам, храм построили совсем недавно, не больше месяца назад. Как замороженная, я подошла поближе и погладила теплое, пронизанное светлой магией дерево.

– Этот храм... чей он? – хрипло спросила я.

– Новой Верховной Богини, Всевидящей Аши, – охотно пояснил калека, спрятав мешочек где-то в кустах. – Судьбою Богиня ведает, девонька, правильные пути указывает.

Я повела плечом. Уж кто, как не я, знает, что подвластно Новой Богине...

– Гнева Старых Богов не боитесь? – резко поинтересовалась я, вглядываясь в разводы на светлом дереве. – Или ве-

рите, что их время уже прошло?

– Дак мы и в Старых Богов, и в Новых веруем, девонька, – усмехнулся попрошайка за моей спиной. – Боги на то и Боги, чтобы в них верить.

Мои пальцы вновь заскользили по стене часовни. Новая, а уже успела стать святым местом. И даже юродивым обзавелась, правда, сам дурачок о своей участи пока не догадался, простым нищим прикидывается. Но я уже видела, что не пройдет и года, как из мудрого, казалось бы, слепца получится говорливый, неуместно шутящий блаженный. Мир не стоит на месте, еще не зная ничего о том, что скоро ему предстоит захлебнуться кровью.

– Но почему именно Аше? – спросила я. – Она ведь такая...

– Такая бестолковая Богиня? – закончил вместо меня калека, зашедшись странным булькающим смехом. – Да, возможно, Всевидящей не хватает мудрости Варры или величия Лирей, но она искренне заботится о Пантее и пытается сделать его лучше...

Прочувствованная речь слепца оборвалась, сменившись сдавленным хрипом. Резко обернувшись, я увидела, как трое солдат – здоровых детин, типичных «детей Т'рора» – повалили калеку на землю и теперь нещадно его пинали. Бедный мужчина, мучительно стоная, безуспешно пытался закрыться от ударов руками.

– Что вы... Что вы делаете?! – закричала я, кинувшись к

волякам.

Один из них играючи отшвырнул меня обратно к часовне. Лопатки отозвались тупой болью от соприкосновения с деревянной стеной. Стиснув зубы, я приготовилась вновь броситься на защиту калеки, но тут один из солдат, зло сплюнув, прошипел:

– Заботится о Пантее, говоришь? Богиня? Да не смей меня! Богам плевать на Пантей! Что Старые, что Новые – все одинаковы! Делят власть и теплое местечко в Пантеоне, сталкивая Юг и Западо-Восток лбами! Что им до нас, простых смертных, отдающих жизни за тех, кого в глаза никогда не видели?

Мужчина замахнулся кулаком на поднявшегося было с земли слепца, но я, не отдавая себе отчета, сорвалась с места и прикрыла попрошайку собой. Левую скулу обожгло тяжелым, хорошо поставленным ударом. Я опрокинулась назад, повалившись на калеку, который сдавленно всхлипнул.

– Неважно, кому достанется победа – Старым Богам или Новым, мир останется прежним, – нависнув надо мной, прорычал солдат. – Мы, люди, будем проливать кровь, восхваляя этих зажавшихся уродов! Да кому нужны такие Боги? Никому! Слышишь, калека, и ты, девчонка, – мне, нам, да и всему Пантею не нужны Боги!

То ли удар был слишком сильным для меня, то ли тирада вояки хлестнула по сознанию влажной плетью, но я вдруг почувствовала, как уши заложило, а перед глазами все по-

плыло. Левая сторона лица онемела и противно пульсировала, содранные при падении ладони начало саднить, а в голове опять и опять гремели слова мужчины: «Пантею не нужны Боги!».

– Пантею не нужны Боги, – вслух прошептала я, поражаясь тому, как чуждо и одновременно логично это звучит.

– Что ты там бормочешь? – нахмурился солдат, стоявший справа, – тот самый, что до этого откинул меня к стене. – Молишься, поди, Аше этой, или как ее там?

Я подняла на говорившего невидящий взгляд. В следующий миг меня ослепило вспышкой раскрывшегося телепорта. Кое-как проморгавшись, я увидела разъяренного Келя: мой лорд-демон, верно оценив ситуацию, расшвырял солдат как беспомощных котят, хотя я была уверена, что эта троица по самое «не хочу» напичкана западными боевыми имплантатами.

Интересно, как он меня нашел? Сознание услужливо выловило из хоровода воспоминаний вчерашний вечер, когда Кель заставил меня активировать эмпатическую болевую сигнализацию на случай, если Лирея решит устранить меня, не дождавшись ответа. Тогда ничего удивительного – боль от удара включила сигнальный канал, и Люцифель без колебаний телепортировался ко мне.

– Кель, не убивай их, – разлепив непослушные губы, тихо приказала я.

Я знала, что он меня услышит. Раздраженно цыкнув, де-

мон с сожалением разжал пальцы на горле ударившего меня солдата.

– Вон с глаз моих, – отчеканил Кель, подкрепляя приказ парой пинков.

Побитая троица, вразнобой крича «Демон!», подскочила (остается подивиться выносливости солдафонов, не зря их в армии муштруют) и припустила прочь.

Меня заботливо подняли с земли, отряхнули и приложили к скуле живительную ладонь. Тепло разлилось по коже, устраняя повреждения. Калека поскуливал где-то за спиной, всеми забытый и брошенный.

Кель, осторожно вытирая с моей разбитой губы кровь, что-то спрашивал у меня и, кажется, пытался отругать за безалаберность, но я его не слышала. Отрешенно глядя сквозь своего лорда-демона, я думала о пока еще призрачном и сомнительном в своем исполнении плане, руководствуясь интуицией и остатками логики.

– Мышонок, ты вообще меня слушаешь? – заметив мое отсутствующее выражение лица, Кель взорвался и хорошенько потрянул меня за плечи.

Голова безвольно мотнулась, но из размышлений я вынырнула.

– Пантею не нужны Боги, – произнесла я, встречаясь взглядом с красными, полными тревоги глазами Келя.

– С чего вдруг ты вспомнила об этом? – насупился тот. Его горячие пальцы все еще сжимали мои плечи, причиняя

не боль, но все же некий дискомфорт. – Вы с Даниром уже обсуждали это, и хватит возвращаться к глупым предсказаниям...

– Он ошибся, – тихо прервала его я. – Это не было предсказанием, Кель. Вэйде пыталась помочь.

– От этой стервы Вэй только помощи и жди, – огрызнулся демон, не понимая, к чему я клоню, и от этого злясь еще больше.

– Я поняла, что она имела в виду, – прошептала я. – Пантею не нужны Боги, Кель. Вообще, понимаешь? Ни Старые, ни Новые...

Стальные тиски на моих плечах разжались, а затем мне на лоб легла горячая ладонь.

– Мышонок, тебя что, так сильно приложило? – серьезно поинтересовался Люцифель, нахмурившись.

Я раздраженно скинула со лба его ладонь и с отчаяньем спросила:

– Ну почему ты не понимаешь очевидных вещей? Пантею не нужны Боги! Не потому, что так решила Вэйде или я, а потому, что этого хотят люди! Им не нужны Боги, понимаешь?

– А что им нужно? – тихо и как-то обреченно вздохнул Кель.

Он все понял, возможно, даже лучше, чем я сама. Решение, столь очевидное, что его просто не замечаешь, все это время было у меня под носом, просто я отказывалась его за-

мечать. И не только я – мы все готовы были согласиться с Лиреей, лишь бы не замечать очевидного.

– Пантею больше не нужны Боги, – опять повторила я, зажав лицо Кельтара в ладонях и твердо глядя ему в глаза. – Ему нужны демоны.

1 глава. Ночные гости

Незванный гость хуже татарина.

Народная мудрость

– Госпожа магичка! Госпожа магичка, откройте, пожалуйста! –

Я продрала глаза и прислушалась. Нет, не показалось. Под окном кто-то настойчиво барабанил в бронированную дверь, одновременно истошно зовя «госпожу магичку».

Я скрипнула зубами и через силу выбралась из теплой постели. Сквозняк неприятно скользнул по голым ступням, едва не загнав меня обратно под одеяло. Вот же люди! Уже двадцать лет прошло, как Восток и Запад объединились, а все еще находятся уникамы, не знающие про такую прелесть техники, как домофон. Ткнул в кнопку, дождался ответа, высказал проблему, получил совет, и никаких недопониманий. Нет же, надо посреди ночи барабанить, как варвар, и орать на всю округу. А если бы я окно на ночь закрыла? Что тогда? Орал бы до утра, покуда я не отправилась на ежедневный обход. И вообще, как его там нечисть не сожрала еще?

Ежась и тихо ругаясь сквозь зубы, я спустилась к входной двери, лишь в самый последний момент вспомнив, что не помешало бы накинуть халат. Что я, собственно, поспешила

сделать, чтобы не шокировать незваного гостя.

А тот все распылялся за дверями, продолжая вопить и грохотать. Звукоизоляция у меня, конечно, в замке неплохая, и крики были едва слышны, но вот нервы у бедной магички ни к черту, особенно если разбудить ее посреди ночи. Так что к двери я пришла уже порядочно разозленная.

– Чего орешь? – грубо поинтересовалась я, пинком распахивая дверь.

Мужичок, по виду деревенщина деревенщиной, еле успел отскочить, чтобы не получить бронированной створкой по носу. Отойдя от первого шока, он во все глаза уставился на меня, явно пытаюсь понять, кто я такая.

– А мне бы это... госпожу магичку надобно... – неуверенно проблеял мужичок в ответ на мое требовательное «Ну!».

Я закатила глаза. Не первый уже посетитель путает меня с прислугой. Что поделать, обделили меня Боги ведьмовской внешностью. Белобрысая, сероглазая, нос пуговкой, бледновата, высоковата – по виду от простой крестьянской девки не отличишь.

– Я магичка и есть, – с бесконечным терпением натянула я улыбку. – Так что стряслось-то?

Мужичок снова недоверчиво зыркнул, но, видимо, дело действительно важное, спорить не стал. Вместо этого оглянулся и указал на темный бугор посреди двора:

– Господина моего навь покусала...

Дальше я уже не слушала. Укус навки – это серьезно, надо

срочно посмотреть, что там.

Я кинулась к темному бугру, оказавшемуся валявшимся без сознания мужчиной. Перевернула на спину и, увидев синие от многочисленных укусов руки, с ужасом поняла, что здесь явно не одна навка постаралась – десяток минимум.

– Как это произошло? – резко спросила я, добавив во взгляд ведьминского огонька.

Подействовало, мужичок мигом во мне магичку признал, бросился на колени и залепетал:

– Охотились мы, госпожа магичка! Думали, навь мужиков местных утаскивает, а их там целая стая! Да как кинутся на господина, давай кусать! Если б лошади не понесли, вряд ли бы живыми ушли!

История, конечно, вызывает вопросы, но времени разбираться нет, надо господина с того света вытаскивать.

– Помоги, – приказала я, и мы с мужичком потащили бесчувственное тело внутрь.

Господин, кем бы он ни был, оказался весьма тяжелым. Интересно, как его слуга сюда дотащил, да еще живым? Лошадей-то, о которых мужик упоминал, я нигде не увидела. Да и вообще удивительно, как это господин не скончался на месте, ведь одного укуса навки достаточно, чтобы взрослый мужчина на пару недель впал в кому. А тут несколько десятков укусов, а он еще дышит и даже стонать умудряется. Заколдованный, что ли? Но это выясним потом, когда кризисное состояние будет позади.

Мы втащили тело в лабораторию. Приказав мужичку уложить господина на стол, я движением руки отшвырнула технический мусор к стенам, спешно переделась в рабочую мантию и щелчком зажгла сразу все светильники. Бессонная ночь мне предстоит...

– А теперь вон, – коротко приказала я и на робкие протесты повысила тон: – Гостевая комната по коридору направо, по лестнице на второй этаж, первая слева дверь. И чтоб до утра носу оттуда не показывал, а то за себя не ручаюсь.

И снова полыхнула серебряными огнями из глаз. Мужичок испуганно икнул и рванул прочь. То-то же, нечего магичке в колдовстве-ведовстве мешать.

Я перевернула пострадавшего на спину и осторожно вытерла грязь с его лица. Мужчина, лет тридцати, не старше, с телосложением воина, волевое лицо с благородными чертами исказила гримаса боли. Темно-рыжие, почти красные волосы слиплись от пота. Бронзовые ресницы трепетали, по четко очерченным губам пробегала дрожь. Красив, чертовски красив. И как же в нашу глушь занесло Т'рорского князя? А это был княжич, не иначе – все признаки благородной крови налицо.

Вздыхнув, я отогнала дурные предчувствия и поспешила снять с мужчины грязную одежду. Удивительно, что на нем никаких доспехов, лишь пустые ножны да пара спрятанных кинжалов. И это все? Несерьезно, князь, ох как несерьезно вы к своей жизни относитесь, раз охотитесь на нечисть

в столь скудном обмундировании. Или же у вас есть на то причины?

Оставив из приличия на раненом одни подштанники, я осмотрела укусы. Больше сорока, большая часть пришлась на ноги, рукам тоже неслабо досталось. Шея, грудь и спина, к счастью, были не задеты, но, демоны меня возьми, почему он еще жив? Он должен был скончаться еще после первого десятка укусов!

Словно опровергая этот неоспоримый факт, князь судорожно дернулся и жалобно, как побитая собака, заскулил. Видимо, навий яд причиняет ему невыносимую боль, потому как обычно такие закаленные воины не позволяют себе подобной слабости. Даже умирают молча.

Больше я не медлила. Стиснув зубы, принялась скрупулезно, с ювелирной точностью обрабатывать укусы. Казалось бы, что проще – вытянуть яд, поставить ментальную заплатку и покрыть кожу успокаивающей мазью. Да только навий яд не столько физический, сколько ментальный, и изъять его из ауры довольно проблематично, особенно с моими скудными познаниями в медицине. Спасала только моя специфически развитая эмпатия, благодаря которой мне удавалось без особых потерь отделить пораженные участки от здоровой ауры.

К утру я кое-как справилась с большей частью укусов, но силы были уже на исходе. Зато, наконец, стало ясно, в чем секрет живучести князя. Его аура оказалась испещрена тем-

но-багровыми прожилками, преждеедва различимыми из-за обилия навьего яда. Это свидетельствовало о контракте с демоном, причем контракт этот был заключен достаточно давно, чтобы человек смог в полной мере раскрыть все приятные дополнения к такому неприятному союзу. Общая продолжительность жизни, физические и ментальные показатели, выносливость, регенерация и терпимость к боли во много раз превышали уровень обычного человека и даже мага.

Но Т'рорский князь, заключивший контракт с демоном? Что творится в этом мире, если один из наследных правителей предпочел смерти союз с демоном? Надеюсь, у господина достаточно веские причины предавать Пантей и входить в сговор с захватчиком. Хотя не мне судить, я в эти терки с демонами не влезаю, покуда мне дают спокойно магичить.

Я утерла пот со лба и с тоской посмотрела на часы. Уже пора завтракать, а работы еще на несколько часов. Всклипнув, я мысленно попрощалась с приятным ощущением сытости и убедила себя, что давно планировала сесть на диету. Ну, почти убедила, потому как зачем садиться на диету и без того находящейся на грани дистрофии магичке, ума не приложу.

Правда, работать дальше без подзарядки тоже не вариант, поэтому я, скрепя сердце, откупорила эликсир жизненных сил и сделала большой глоток. По венам потекло тепло, и усталость от бессонной трудовой ночи отступила. Ну, продолжим!

Закончила я только к полудню. Князь довольно жизнерадостно сопел на столе, время от времени пытаюсь почесать какой-нибудь укус, но я озаботилась, чтобы кожаные заговоренные ремешки, привязанные к запястьям, исключили эту возможность. Не хватало еще, чтобы он стер мазь и занес заражение.

Скинув на стул рабочую мантию, заляпанную кровью, ядом и успокаивающей мазью, я потерла глаза и зевнула. Так, сейчас поесть и лечь спать, желательно до следующего утра. Эликсир жизненных сил задействовал скрытые резервы организма, но цена за это соответствующая. Надеюсь, регенерация у князя не настолько сверхчеловеческая, чтобы очнуться раньше, чем через пару суток.

Я бросила последний взгляд на рыжеволосого красавца и, с завистью качнув головой, покинула кабинет. К моему удивлению, мужичок, слуга князя, сидел на кухне за накрытым столом и преданно ждал новостей.

При моем появлении он подскочил со своего места и уставился на меня взглядом несчастной собаки, переживающей за хозяина:

– Госпожа магичка, как он?

Я вздохнула. Вчера ведь ясно приказала не выходить из комнаты, но меня не только не послушались, так еще и нагло похозяйничали на моей кухне. Что за народ, никакого уважения к пожеланиям магички.

В отместку за нарушенные правила я молча уселась за

стол и принялась сметать все, до чего могла дотянуться. Завтрак, вернее, уже обед показался мне самым вкусным, что я ела в своей жизни. Теперь понятно, зачем князю этот диковатый мужичок – готовит он отменно.

Наевшись и запив все двухлитровым кувшином вина (что поделать, надо восстанавливать истраченные эликсиром резервы), я блаженно расплылась на стуле и соизволила, наконец, обратить свое сиятельное внимание на замершего в почтительном напряжении мужика. Господин его, видимо, хорошо выдрессировал – за всю мою трапезу он не посмел задать ни одного вопроса или выказать хотя бы признак недовольства. Так и быть, побуду добренькой, он заслужил.

– Жив твой господин, – милостиво сообщила я. Мужичок просиял. – Проспит пару суток, потом еще с недельку будет от проблем с желудком страдать и в неожиданные истерики впадать, но в остальном все с ним будет хорошо.

– Спасибо вам, госпожа магичка!

Мужичок снова рухнул на колени и попытался облобызать мне ступни, но после прицельного пинка передумал.

– Звать тебя как? – решила я проявить вежливость. Надоело его мужичком да деревенщиной про себя обзывать.

– Надай я, госпожа, – мужик поднялся и отряхнул колени. – А господин мой – Кирин Танатар-нор¹, князь Т'рорский. А как к вам обращаться, госпожа магичка?

¹ Суффиксы «-нор» и «-нир» демонстрируют уважительное отношение к человеку.

– Хоранна Черно-белая, можно просто Хора, – ответила я, задумчиво закусив губу.

Мои подозрения, что «в гостях» у меня один из Т'рорских княжичей, подтвердились. И не просто один из княжичей, а сам Танатар-нор, князь-герой Восточно-Западной войны. От таких встреч не стоит ждать ничего хорошего, тем более что этот князь вполне способен не только на контракт с демоном, но и на союз с самими Мертвыми Богами. Даже до моей глуши добрались слухи о его разногласиях со старшим братом Таном-нор и изгнании из Литоры. И за что бедной мне это счастье?

– Еще раз спасибо вам, Хоранна-нир, – Надай поклонился мне в ноги.

Ох, ты глянь, как благодарен, уважительный суффикс к имени добавил. А может, это все из-за ведьмовского взгляда? Впрочем, какая разница. Пусть как хочет называет, лишь бы не доставал.

– Надай, в общем, дела такие.– Я потеряла слипающиеся глаза и перешла к инструкциям:– Князь будет спать ближайšie пару дней, но из-за... – я замялась, неуверенная, что мужику стоит знать о контракте хозяина с демоном. – Из-за некоторых обстоятельств могут возникнуть осложнения. Поэтому, пока я буду отсыпаться, карауль возле господина и, ежели он начнет задыхаться, дергаться и вообще вести себя не как нормальные спящие люди, сразу беги и буди меня, понял?

Надай выслушал меня с пристальным вниманием и закивал, всем своим видом показывая готовность исполнить свой долг.

– В лаборатории ничего не трогать, только сидеть на стуле и дышать, ясно? – Снова кивок. – В туалет, на кухню и по другим мелочам отлучаться можно, но, опять же, ничего без крайней надобности не трогать. Постарайся не спать, но если вдруг задремлешь, ничего страшного. Я все же надеюсь, что ничего серьезного не случи...

Я не выдержала и широко зевнула, прервавшись на полуслове. Прозевавшись, я поднялась и побрела к лестнице.

– В общем, не скучай тут без меня и не хозяйничай особо, и тогда все будет хорошо, – пробормотала я на прощание.

Поднявшись к себе, я, даже не раздевшись, рухнула поперек кровати и провалилась в сон.

– Госпожа магичка! Госпожа магичка, проснитесь, скорее!

Где-то я уже это слышала... Причем совсем недавно.

Продрав глаза, я с трудом сфокусировалась на небритом белобрысом мужичке, испуганно трясушем меня за плечо и бормочущим про «госпожу магичку». Знакомый такой мужичок, как же его звали-то? Нехай? Недай? Подай? А, точно...

– Надай, что случилось? – побубнила я, не в силах оторваться от подушки.

Мой взгляд метнулся к часам – прошло всего пару часов, как я легла. Если он меня разбудил из-за какой-то ерунды, то пусть князь на меня не обижается, но я придушу этого...

Мужик, не подозревая о моих опасных мыслях, икнул и истерично взвизгнул:

– Господин в конвульсиях бьется и пеной заходится!..

Сон как рукой сняло, а угрозы потеряли свое значение. Я кубарем скатилась с кровати и понеслась в лабораторию, снося на своем пути двери, мебель и прочие несущественные сейчас предметы обстановки. Не знаю, как мне это удалось, но внизу я оказалась меньше, чем через минуту, хотя обычно путь занимал около десяти минут.

Дверь за моей спиной грохнула, запираясь на засовы. Не хватало мне только мешающихся под рукой свидетелей. Хотя Надай мужик умный, уверена, не посмеет сунуться к магичке.

Ну-ка, что мы тут имеем? Ага, как я и думала. Мимолетного взгляда было достаточно, чтобы понять, что происходит.

Контракт с демоном дает контрактору много приятных бонусов, но есть и свои недостатки. Например, один из них – полное неприятие любой магии недемонического происхождения. Конечно, это здорово, когда тебя атакуют проклятиями или смертельными заклинаниями, а они с тебя как с гу-

ся вода. Но, как побочный эффект, все исцеляющие, восстанавливающие и прочие полезные заклинания также не действуют, как надо.

И сейчас я имела сомнительное удовольствие лицезреть последствия постороннего магического вмешательства в ауру контрактора. Зрелище было то еще: как и сказал Надай, тело князя выгибалось в немыслимых судорогах, а изо рта текла густая черная пена.

Я перешла на другой уровень восприятия и всмотрелась в ауру князя. Мои опасения оправдались: ментальные заплатки были поглощены темно-багровыми участками демонической магии, переплавлены и теперь выводились из организма подобно токсинам. Аура, и без того потрепанная навим ядом, теперь и вовсе была похожа на истерзанную клыками мочалку, причем весьма правдоподобно кровоточащую демонической силой.

Ох-ох-ох, если я срочно не вмешаюсь, князя при пробуждении ждет крайне неприятный сюрприз. А возможно, и не один – разрушение ауры вполне может привести к появлению побочных личностей, и Танатар-нор неожиданно обнаружит, что он в своем теле больше не один, и их даже не двое, а пара десятков. То еще счастье, скажу я вам.

Стоило бы надеть мантию, включить свет или хотя бы просто закатать рукава халата, но у меня эти мелочи как-то вылетели из головы. Закусив губу, я принялась за тяжелую работу. Конвульсии мужчины сильно мешали, поэтому я вы-

кроила момент и активировала встроенное в стол обездвигивающее заклинание.

Стало чуточку легче, но задача передо мной по-прежнему стояла почти невыполнимая: вовремя «подклеивать» те участки ауры, которые вот-вот должны оформиться в самостоятельную личность, и надеяться, что этих пары минут окажется достаточно, чтобы кусок ауры прижился обратно к личности князя.

Возможно, все было бы куда проще, не вмешивайся бы в процесс восстановления контракт с демоном. Через него демон поглощает ментальные силы своего контрактора даже на расстоянии. Сейчас, когда от каждого ментального усилия человека зависит его личность, контракт, жадно впитывающий эти самые усилия и передающий по связи демону, только мешал. А так я своими заплатками одновременно не давала личности князя развалиться и отвлекала демоническую магию, метавшуюся между необходимостью отправлять силу лорду-демону и избавляться от чужеродного воздействия. Давно я не занималась настолько неблагодарной и изматывающей работой.

Не знаю, сколько часов продолжались мои игры на опережение с демонической магией, счет времени я потеряла уже после первых десяти минут. Трудно сосредоточиться на таких абстрактных понятиях, как время и пространство, когда внимания едва хватает на то, чтобы уследить за расходящимися краями ауры. В какой-то момент я поняла, что долго не

продержусь. Еще полчаса, от силы минут сорок, и я просто свалюсь от изнеможения. Мои магические резервы были на нуле, да и бессонная ночь внесла свою лепту.

И, словно почувствовав мое состояние, аура Т'рорского князя перестала крошиться, вернув хрупкую стабильность. Не успела я вздохнуть с облегчением, как князь распахнул глаза и пристально уставился на меня. Стоило его зрачкам сфокусироваться на моей скромной персоне, Танатар-нор, с легкостью преодолев обездвиживающее заклятие, резко поднялся и вцепился горячими пальцами в мои плечи.

– Аша... – выдохнул он, крепко прижав меня к груди.

Тепло его объятий и это короткое, полное боли и надежды слово вызвали во мне бурю эмоций. Словно что-то знакомое, но давно забытое шевельнулось в груди, но прежде, чем я успела понять, что это за чувство, меня утянуло в темноту и холод странного видения.

– Наверное, мне давно стоило исправить это недоразумение, как думаешь? – высокомерно произнесла я, глядя на красивую женщину с черными провалами вместо глаз.

Моя левая рука держала тонкий меч из черного материала. Не камень, не металл, не кость и не дерево – на глаза так и не смогла определить, из чего сделан клинок.

– Ты... ты не посмеешь! – срывающимся голосом, звучащим одновременно отовсюду, прошипела женщина, и от безумного выражения ее лица у меня мороз по коже пошел.

Вместо ответа я наклонилась к сидящему ко мне спиной рыжеволосому князю, избитому, закованному в искрящиеся лунным светом цепи. Он напряженно ждал своей участи. Вдох, и я с самодовольной ухмылкой пронзила черным мечом сердце князя.

– Не-ет!.. – раздался пронзительный, нечеловеческий крик, и тело Танатара-нор грузно упало у моих ног.

Я вынырнула из видения как из холодной проруби, широко раскрыв глаза и жадно глотая воздух. Первой моей реакцией на наплывающую реальность был удар под дых князю, причем удар такой силы, что объятия разжались, и мужчина рухнул обратно на стол без чувств. Что ж, оно и к лучшему, не стоит травмировать и без того неустойчивую сейчас психику пострадавшего общением с ненормальной мной.

Вот только что это была за чертовщина? Отголоски его сна? Чужие воспоминания? Или же предсказание? Видение было чересчур настоящим и конкретным, чтобы списать его на случайное предвидение будущего. Но если это прошлое, то чье? Явно не мое, я бы запомнила эту жуткую женщину. Тогда меня накрыло воспоминаниями Танатора-нор? И почему князь жив, если в моем видении его убили?

Я схватилась за голову, разболевшуюся от многочисленных вопросов. Но если вопрос о том, чем было видение, я могла худо-бедно игнорировать, то воспоминание о жуткой женщине с черными глазами вызывало у меня тошноту. Уж

на что у меня крепкие нервы, но эта дамочка напугала меня до полной потери самоконтроля. Надеюсь, что это все-таки не предсказание и мне не придется знакомиться с этой леди-нир лично.

Пошатываясь, я поднялась и практически на ощупь добралась до шкафа. Открыв дверцу, я уверенно потянулась к самой большой бутылки. Никаких зелий, никаких эликсиров, только чистейший галантийский ром, который я спрятала от Диса – на всякий случай. Который наконец-то произошел.

Крепко прижимая бутылку к груди, я вернулась к стулу. Опустилась на него и подозрительно посмотрела на дрыхнущего князя. Не увидев признаков подозрительной активности как со стороны демонической магии, так и со стороны больного, я откупорила бутылку и, не отрываясь, осушила ее на треть. Обычно я выпиваю совсем чуть-чуть, но сейчас мне хотелось отрубиться и забыть об этом пугающем видении. Последствия в виде головной боли, похмелья или неприятного запаха изо рта меня не пугали. Все, что мне сейчас нужно, – это здоровый крепкий сон на пару суток.

2 глава. Танатар- нор, князь Т'рорский

Я б вас послал, да вижу – вы и так оттуда.

Фраза из анекдота

Кирин Танатар открыл глаза и тупо уставился на высокий потолок. Прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что жив и даже, кажется, относительно здоров, если не считать чувства опустошенности и безразличия.

«Попал же я в переделку», – подумал князь, продолжая пялиться в потолок.

Последнее, что он помнил, это как на него накиннулись те мелкие негодники, а Надай, мнительный дурачина, вместо помощи принялся усиленно молиться. И ладно бы кому дельному молился, нет же, Лирею помянул.

Танатар при воспоминании о Богине Смерти невольно скрипнул зубами. Мертва давно Лирея, и все Старые Боги. Вот только для таких диких да набожных крестьян, как Надай, это значения не имеет. Кому привык с детства молиться, того и помянул.

Князь прикрыл глаза, пытаясь понять, когда и как он отключился. Неужели даже силы, дарованной контрактом с де-

моном, оказалось недостаточно, чтобы не потерять сознания от пустяковых ран? Все-таки навьи зубки не идут ни в какое сравнение с тварями вроде церберов или василисков. И как долго он пробыл в отключке?

Положив руку на лоб, Танатар с некоторым удивлением констатировал отсутствие жара. Он был уверен, что у него горячка, лихорадка, или как там лекари называют то состояние, когда человек мечется в бреду и видит всякие невероятные вещи. То, что он находится именно в таком состоянии, Кирин не сомневался, ведь ему привиделась Аша, измученная, осунувшаяся, но все-таки Аша. А ведь она уже тринадцать лет как считается погибшей...

Князь снова открыл глаза и опустил руку, задев огромную бутылку, стоявшую незакупоренной у его бока. Та с утробным грохотом упала на пол и покатилась, щедро расплескивая по полу янтарную жидкость. Танатара окутал густой запах дорогого рома, да такого крепкого, что князь, убежденный трезвенник, невольно закашлялся.

Закашлялся и вдруг осознал, что на его животе кто-то лежит. До этого ощущение небольшой тяжести под солнечным сплетением казалось естественным, как если бы там лежал кот или книга, но теперь, при кашле, чужеродность этого объекта ощущалась особенно остро.

Князь осторожно приподнялся на локтях и посмотрел на девушку, спавшую на стоявшем рядом стуле и положившую для удобства голову ему на живот. Коротко стриженные пе-

пельные волосы, торчащие во все стороны, тонкие черты лица, нос пуговкой и угольно-черные брови, даже во сне угрюмо сходящиеся на переносице.

– Это, должно быть, шутки моего воспаленного разума... – прошептал Танатар, тупо глядя на мирно посапывающую девушку.

Та недовольно заворчала, потревоженная его движением и шепотом, но явно не желающая просыпаться.

– Он меня убьет, – простонал Кирин, осознав, что это не сон и девушка ему не привиделась.

Стон получился слишком громким, так как спавшая ле-ди распахнула серые глаза и мутным взглядом уставилась на князя.

– О, ты очнулся, – удивилась она, икнув и окатив Танатара крепким перегаром.

Затем ее взгляд переместился на укатившуюся бутылку и разлитый ром. По тому, как менялось выражение ее лица, князя одолевали все большие и большие опасения за сохранность собственной жизни.

– Какого демона? – заорала девушка, осознав, наконец, что это за ехидно желтеющая жидкость на полу. – Я отвалила целое состояние за эту бутылку! От Диса больше года прятала!

Она вскочила и, рухнув на колени возле бутылки, едва не разрыдалась. Едва – это потому, что о себе дало знать похмелье, и девушка застонала от приступа тошноты и головной боли.

– Ох, да с такими последствиями только туда этой гадости и дорога, – резко поменяла она свое мнение и, кое-как поднявшись на ноги, побрела к одному из многочисленных шкафов.

Покопавшись внутри, она извлекла на свет какую-то склянку и выпила ее одним махом. Спустя несколько мгновений с ее лица ушла переходящая в зелень бледность, взгляд прояснился, а стойкий запах перегара сменился едва уловимым мятным ароматом.

– Фух, а Дис был прав – эта микстурка от похмелья самое то! Теперь понятно, почему он перед каждой попойкой просит меня наварить с десяток бутылочек, – пробормотала девушка, продолжая игнорировать сидевшего в изумлении князя.

Затем она повернулась и задумчиво уставилась на пол. Щелкнула пальцами, что-то прошептала одними губами, и лужа исчезла, а бутылка, звякнув, полетела к мусорному ведру.

Покончив с уборкой, ведьма соизволила вспомнить про Танатара.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовалась она как ни в чем не бывало.

– На удивление хорошо, – осторожно ответил князь, не зная, чего ожидать от этой особы.

– Вот именно, что на удивление, – кивнула та. – По идее, ты давно в ящик должен был сыграть, и не уверена, что даже

контракт с демоном мог тебя вытащить. Ты как, сам с собой не разговаривал? Не спорил?

– А должен был? – только и смог выдавить сбитый с толку Кирин.

– Ну, всякое может случиться, – уклончиво протянула девушка, садясь на стул и придвигаясь поближе. – Я, конечно, постаралась не дать твоей личности расщепиться, но, знаешь ли, лекарь из меня тот еще. Только и смогла, что не дать твоему контракту тебя убить.

Она, не удержавшись, широко зевнула и по-кошачьи потянулась, из-за чего халатик на ней опасно сбился. Кирин несколько долгих секунд не мог отвести взгляда от выреза на груди, приоткрывшего полоску бледной кожи. Затем, спохватившись, отвернулся. А еще спустя пару мгновений осознал сказанное незнакомкой.

– Значит, все было настолько серьезно? – выдохнул князь. – Видимо, мне стоит сказать тебе спасибо, что вытаскила с того света. Ну, или не дала свихнуться. Только... как тебя зовут?

– А, точно, забыла представиться, – девушка хлопнула себя по лбу и виновато улыбнулась. – Хоранна Черно-белая, можно просто Хора. Я знаю, как тебя зовут, так что можешь не представляться. Твой слуга мне уже доложил.

– Надай не мой слуга, – недовольно буркнул князь, нахмурившись. – Он мужик из местных, проводником у меня был.

– А, вот оно что, – удивленно протянула Хоранна. – Ну,

это многое объясняет.

Что именно это объясняет, она не пояснила, да Кирину это не особо и нужно было. Куда больше его волновало другое.

– Как долго я провалялся без сознания? – спросил он.

Хоранна посмотрела на мини-пьют на запястье.

– Если считать с того момента, как Надай тебя сюда доволлок, то прошло пятьдесят восемь часов, – ответила она, прикинув в уме. – Надо же, прийти в себя так быстро после того, как миновало кризисное состояние... Вы, контракторы, действительно монстры!

В ее голосе звучало одновременно восхищение и неудовольствие. Кирин так и не нашелся, что на это возразить. В какой-то степени девушка была права.

– Кстати, тебя не смущает тот факт, что ты почти голый? – вдруг с любопытством спросила Хоранна.

Похоже, она все-таки заметила очередной взгляд, брошенный Кирином на ее грудь, и решила отыгаться. Князь только теперь осознал, что сидит перед девушкой в одних подштанниках. В его голове пронеслись самые грязные ругательства из всех, что он слышал за свою уже довольно долгую жизнь, но внешне он постарался остаться невозмутимым. Видимо, удалось ему это не так хорошо, как хотелось бы, так как на лице ведьмы расплылась крайне ехидная ухмылка.

Пытаясь скрыть внезапно накотившее смущение, Кирин

кашлянул и поинтересовался:

– Где мои вещи?

Задавать вопросы вроде «Почему я в одних подштанниках?» или «Кто меня раздел?» он посчитал верхом глупости. И так понятно, что раздела его Хоранна, когда пыталась вылечить.

– Они вон там, – безуспешно пытаюсь подавить вырывающийся смех, колдунья указала в сторону мусорки, где недавно скрылась бутылка.

– Чудесно, – пробормотал князь, почесав затылок. – Надеюсь, ты уже придумала, как исправить это недоразумение?

Хоранна, изящно изогнув бровь, сделала вид, что задумалась. Кирину пришлось приложить немало усилий, чтобы не опустить взгляд ниже ее невыразительного лица, и его старания были вознаграждены.

– Похоже, вы умеете держать себя в руках, князь, – широко улыбнулась она и извлекла из воздуха комплект свернутой одежды. – Будем считать, что я ничего не видела и вы ничего не видели. Ваш костюм, Танатар-нор.

Тот принял одежду из рук склонившейся в манерном поклоне Хоранны. Ее халатик вызывающе встопорщился, но в этот раз мужчина не позволил себе поддаться на провокацию. Девушка, выпрямившись, одобрительно кивнула и наконец-то поправила одежду, чтобы не искушать гостя и дальше.

Вздыхнув, Кирин развернул вещи и довольно присвист-

нул. Это был простой спортивный костюм западного производства, что в последнее время продавались на каждом шагу, но он полностью соответствовал требованиям удобной и практичной одежды.

– Нравится? – Хоранна улыбнулась. – Тебе повезло, что у вас с Дисом похожие фигуры, иначе пришлось бы довольствоваться тем, что есть.

– А я-то думал, что ты его специально для меня приготовила, – разочарованно протянул князь, не рискнув расспрашивать, кто такой Дис.

– Уж прости, у меня на это просто не было времени, жизнь кое-кому спасала, – надулась ведьма, но скорее для вида, чем действительно обидевшись. – Ты давай переодевайся, не стесняйся.

Она снова опустилась на стул и выжидающе уставилась на Кирина.

– Издеваешься? – кисло поинтересовался он.

– Издеваюсь, – подтвердила девушка, сохраняя серьезное выражение лица. С минуту они сверлили друг друга взглядами, и Хоранна, не удержавшись, показала князю язык. – Ладно, шучу, пойду пока Надая заставлю приготовить что-нибудь дельное, обед уже на носу, а ты переоденься и присоединяйся. Кухню, думаю, без труда найдешь – она прямо по коридору. А, вот еще, лови.

Князь едва успел подставить руки, чтобы поймать упавшие сверху ботинки. Ведьма ехидно усмехнулась и, подмиг-

нув на прощание, покинула комнату.

– Нет, это точно не Аша – она никогда не позволила бы себе подобного, – пробормотал Кирин, осознав, что ботинки на два размера меньше, чем нужно.

Потом, догадавшись заглянуть под стол, увидел, что его старые сапоги, пусть и покрытые кровью и грязью, но вполне пригодные к ношению, терпеливо дожидаются своего хозяина.

Когда Т'рорский князь покинул пропахшую ромом и лекарствами комнату, его с головой окутали аппетитные ароматы, гуляющие по коридору. Кажется, эксплуатация Надая прошла успешно, и на кухне вовсю кипит бурная деятельность.

Весь в предвкушении, Танатар прошел на удивление недлинный коридор и очутился в просторной светлой кухне, совмещенной со столовой.

– Наконец-то! Я уж думала, ты запутался в олимпийке и задохнулся, – весело окликнула его Хоранна, празднично раскачивающаяся на стуле.

– Господин! – Надай, позабыв о кастрюльках и сковородках, кинулся в ноги князя и залепетал со слезами на глазах: – Я так рад, что вы живы, Танатар-нор! Я молил Лирею-нир, чтобы она закрыла глаза на решение Вэйде-нир и дала вам еще один шанс!

– Лирея мертва, деревенщина, – неожиданно грубо прервала его лопотания ведьма. – И спасла господина я, а не эта

безвестно сгинувшая Богиня.

«Она что-то знает о Старых и Новых Богах?» – насторожился Кирин, вглядываясь в лицо девушки.

Словно в ответ на его мысли, та зло пробубнила:

– Боги мертвы, уже давно пора это понять! Демоны убили их еще тринадцать лет назад. Хотя у меня есть подозрения, что Лирею, Вэйде и остальных Старых Богов отправили в небытие Новые Боги, иначе зачем вообще нужна была та война?

Надай хотел было что-то возразить, но Хоранна шикнула на него:

– Мясо пригорает, хватит лясы точить.

Мужик, поднявшись с колен, поспешил ополоснуть руки и вернуться к плите. Князь видел, что Надай не согласен и ему есть, что ответить девушке, да только нужно быть круглым идиотом, чтобы пререкаться с магичкой, а этот крестьянин при всех своих недостатках идиотом не был.

«Нет, она ничего не знает, – с облегчением и в то же время с сожалением понял Танатар. – По крайней мере, ничего, не соответствующего официальной версии событий. Что ж, оно и к лучшему».

Хоранна, пребывавшая из-за разговора о Богах в дурном расположении духа, раздраженно зыркнула на застывшего в дверях князя.

– Что ты там застыл? Зря только пространственную магию мне гоняешь, зайди и сядь уже, – буркнула она, и мужчи-

на поспешил повиноваться, чтобы не разозлить ведьму еще сильнее. Настроение у нее менялось со скоростью истребителя, выписывающего узоры над Западной Республикой.

Когда молчание, царившее на кухне, стало совсем уж напряженным, Кирин попытался разрядить обстановку:

– Надай, где наши лошади?

Получилось не очень удачно. Мужик замер, словно пойманный с поличным. Хоранна изогнула бровь, многозначительно переглянувшись с князем. Видимо, они подумали об одном и том же – с лошадьми произошло то, о чем Надай предпочел бы не рассказывать. Вот только отмалчиваться, когда твою спину сверлят пристальными взглядами великий Т'рорский князь и суровая магичка, опасно для жизни, и мужик это понимал.

– Э-э, Танатар-нор, лошади, они... – промямлил он, пытаясь оттянуть ответ сервировкой стола.

Кирин терпеливо дождался, пока Надай накроет на стол, но, стоило мужику сесть на свое место и взяться за вилку, как он повторил:

– Так что с лошадьями-то?

Крестьянин пугливо икнул и выронил вилку. Хоранна с недоброй усмешкой подперла рукой щеку, всем своим видом демонстрируя крайнее внимание. Танатар тоже сидел с заинтересованным видом, не спеша притрагиваться к еде.

Надай от столь пристального внимания начал обильно потеть и краснеть. Схватив со стола тряпку, он суетливо про-

мокнул пот со лба и с мольбой посмотрел на князя. Поняв, что от ответа не отвертеться, он тяжело вздохнул и, опустив глаза, пробормотал:

– А лошадей-то того... Навь утащила...

Хоранна, услышав подобное, скептически хрюкнула. Танатар бросил на нее удивленный взгляд, но ведьма, уткнувшись носом в тарелку, пыталась побороть приступ то ли кашля, то ли смеха. Как бы то ни было, и без ее комментариев было понятно, что это была чистейшей воды ложь.

– Навь, значит, да? – задумчиво протянул князь и вздохнул. – Жалко лошадей, хорошие были, породистые.

Хоранна закашлялась еще сильнее. А Надай, поняв, что уличать во лжи его никто не собирается, расслабился и быстро закивал:

– Да-да, хорошие были лошади, жаль не представляете как, господин... – но, поймав остерегающий взгляд князя, осекся и, подняв упавшую вилку, принялся без энтузиазма ковыряться в тарелке.

– Ничто так не улучшает аппетит, как чужое горе, – издевательски усмехнулась Хоранна, перестав, наконец, кашлять. – Лошади, наверное, и впрямь хорошие были.

Мужик кисло посмотрел на ведьму, но промолчал. Танатар же, посчитав лучшим решением проигнорировать это замечание, молча принялся за еду. Только сейчас он осознал, что зверски голоден. Это давала о себе знать ускоренная регенерация, которая потребовала много сил и истощила все

внутренние резервы князя.

Колдунья тоже явно была обессилена лечением, а Надай теперь старался лишней раз не привлекать к себе внимания, поэтому обед прошел в молчании. Танатар в очередной раз отметил, что крестьянин отлично готовит. Что ж, в этом ему с провожатым однозначно повезло.

Когда голод был утолен и еда со стола исчезала все медленнее, Кирин решил, что пора решить еще одну проблему.

– Хоранна-нир, смотрю, ты из тех магов, кто не чурается техники, – как бы между прочим обронил он, кивая на мини-пьют колдуньи.

Та, перехватив его взгляд, отложила вилку и усмехнулась:

– Если ты имеешь в виду, пользуюсь ли я западными технологиями, то да, в моем доме есть и электричество, и телефон, и сеть.

– Тогда могу я воспользоваться твоим телефоном? – спросил князь, с облегчением выдохнув. Перспектива застрять без связи в обществе странной ведьмы и вороватого Надае его не радовала.

– Не терпится доложить своему лорду-демону о проваленном задании? – ехидно улыбнулась Хоранна.

Танатар покраснел и отвел глаза.

– Скорее не вижу более смысла оттягивать момент наказания за уход в самоволку, – признался он.

Ведьма, услышав это, залилась смехом, а затем, отсмеявшись, поднялась и поманила князя за собой:

– Получить по шеям – дело святое, – заметила она, отводя мужчину в небольшую уютную комнату с пустым камином, судя по всему, одну из гостиных. – Мы в Северном замке Хорр Восточного княжества, на случай, если понадобится твое местонахождение.

С этими словами Хоранна ушла, оставив Кирина наедине со стоявшим на столике телефоном. Князь выждал несколько минут, чтобы дать девушке время дойти до другой комнаты, и только после этого поднял трубку. Мерное пощелкивание говорило о том, что аппарат в рабочем состоянии, и мужчина в который уже раз поразился, как удивительно сплетаются в Пантее магия и технология, дополняя друг друга. А ведь каких-то двадцать лет назад о такой роскоши, как электричество, здесь, в Восточном княжестве, и понятия не имели.

Погруженный в свои размышления, Танатар привычно набрал единственный заученный им наизусть номер. После пары протяжных щелчков на том конце связи раздался глубокий, пробирающий до костей голос:

– Да.

Короткое слово, а князю уже захотелось бросить трубку.

– Надеюсь, ты успел по мне соскучиться, лорд, – собрав в кулак волю, ответил Танатар.

– А я все думал, когда же ты рискнешь объявиться, – в голосе собеседника звучала издевка. – Думаешь, что по телефону сможешь привести достаточные аргументы, чтобы я

тебя не выгнал по возвращении?

– Мы оба знаем, что ты меня не выгонишь, – не остался в долгу князь, с тоской подумав, что сейчас у него совсем нет настроения на привычные препирательства. – У меня были причины.

Издевка сменилась угрозой:

– И что же это за причины сорваться без моего ведома и пропасть на неделю?

– Я должен был разобраться с пропажей людей на Хоррских Болотах, – поджал губы Кирин, в очередной раз пытаюсь донести до демона важность своих поступков. Он прекрасно знал, что это бесполезная трата времени, но не мог промолчать. – Я Грорский князь, и это моя обязанность следить за порядком в княжестве.

– Я тебя умоляю, какая, к дьяволу, обязанность? – завелся собеседник, продолжая их извечный спор. – Ты забыл, что для своего рода ты предатель? Да и до своего мнимого предательства тебя не особо жаловали при дворе, титул правителя тебе не светил, даже спаси ты весь Пантей. Поэтому засунь свой придуманный долг перед отечеством в то место, которым ты думаешь, если ты понимаешь, о чем я...

– В этот раз я действительно должен был сюда приехать, – перебил его Кирин, и демон, озадаченный необычным для князя тоном, прервал свои речи.

– Ты нашел что-то стоящее? – спросил он, неожиданно заволновавшись.

Танатар улыбнулся и, набрав в грудь побольше воздуха, ответил:

– Кажется, я нашел нашу Мышку.

В трубке повисла тишина. Князь знал, что собеседник сейчас пытается переварить услышанное и поверить в это. После томительных минут молчания демон, наконец, сказал:

– Я тебя убью.

Кирин устало закрыл глаза, ничего не ответив. За прошедшие тринадцать лет их отношения так и не наладились. Даже то, что теперь их связывал контракт, не смогло изменить привычного им обоим раздражения от необходимости общаться друг с другом. К тому же, демон так и не смог простить его за Ашу. Так что князь смирился с тем, что для лорда он как бельмо на глазу. Хотя, наверное, сейчас это все же было дело привычки, нежели что-то иное.

Не дождавшись никакого ответа от Танатара, демон взял себя в руки и спросил:

– Где это?

– Северный замок Хорр, – ответил князь.

– Я сейчас буду, – бросил собеседник и нажал отбой.

Кирину оставалось только закатить глаза, слыша частые пощелкивания в трубке.

«Надо, что ли, Хоранну предупредить», – подумал он, кладя трубку на место.

– Поговорили? – раздалось за его спиной.

Обернувшись, князь увидел облокотившуюся на косяк

ведьму. Словно прочитав его мысли, она ответила на невысказанный вопрос:

– Не волнуйся, я не подслушивала, сюда зашла только после разъединения линии.

Хоранна постучала по запястью, показывая, что отслеживала звонок по мини-пьюту.

– Значит, ты не в курсе? – не поверил ей на слово Кирин.

Девушка непонимающе нахмурилась:

– Не в курсе чего?

Но прежде, чем князь успел ответить, ее пьют издал мелодичную трель и, раскрыв небольшой голографический экран, вывел показания наружной камеры.

– Ну наконец-то, цивилизованный человек, умеющий пользоваться домофоном! – обрадовалась Хоранна, с интересом разглядывая гостя.

– Вот насчет этого и стоит быть в курсе, – вздохнул Кирин, поняв, что немного опоздал. Ему не нужно было смотреть на изображение, чтобы узнать прибывшего. – В общем, это мой лорд-демон.

Хоранна удивленно изогнула левую бровь и внимательнее присмотрелась к гостю. Убедившись, что князь не соврал, она протянула:

– Лорд-демон, значит... Оперативно прибыл, аж бесит. Небось с самого Пандемония прискакал по твою душу, вон как злобно в камеру пялится. Что ж, пойду его лично встречу, чтобы предупредить – мне в замке трупы не нужны, –

заявила Хоранна, направляясь к выходу из комнаты. – А ты сиди здесь и жди, пока я тебя не отмажу.

Танатар, поняв, что спорить с колдуньей бесполезно, опустился на диван и приготовился ждать.

3 глава.

Высокооплачиваемая ведьма

Если человек при первой встрече сказал вам «Дурак», не спешите обижаться.

Возможно, он просто представился.

Дельный совет

Я распахнула входную дверь и с любопытством уставилась на гостя. Ого, вживую он даже красивее, чем на экране, хоть и злой как черт. Высокий, на полторы головы выше меня (а ведь я та еще шпала – под метр семьдесят пять), подтянутый, обманчиво обычный, упакованный в простой, но крайне дорогой костюм. Темно-шоколадные волосы, глаза темно-рубинового цвета, тонкие губы, чуть вздернутый нос. Ах, какой мужчина, жаль только, что демон.

Я, наконец, догадалась подобрать слюни и поприветствовала гостя:

– День добрый, а вы, собственно, кто? – да я сама приветливость, даже поздороваться не забыла.

Демон, который, кстати, тоже разглядывал меня во все глаза аки неведому зверушку (видимо, стоило все же расчесаться и умыться после бессонной рабочей ночи и последу-

ющего двухсуточного сна), клыкасто улыбнулся:

– То же самое хотел бы спросить у вас, леди-нир.

Зря я распиналась, пытаюсь проявить вежливость. Гость над такими мелочами, как приветствие, заморачиваться не стал. Вздохнув, я уперла руки в боки и снисходительно парировала:

– Даже если и хотел, то не успел – я спросила первая. Так что я тебя внимательно слушаю.

Демон изогнул бровь таким знакомым движением, что я даже удивилась, откуда он узнал эту мою фирменную фишку. Я всегда гордилась своим умением так элегантно поднимать левую бровь, что собеседник безо всяких слов чувствовал себя оскорбленным и униженным, а тут пытаются унижить меня, да еще так демонстративно...

Ха, еще я всяким демонам не проигрывала! Я изогнула бровь в ответ, добавив в качестве весомого аргумента презрительный прищур. Встретив достойного оппонента в моем лице, демон нахмурился и вдруг резко наклонился ко мне, замерев в какой-то паре сантиметров от моего носа. Любой приличной девушке следовало в этот момент отшатнуться, вскрикнуть или хотя бы покраснеть, но я то ли на приличную, то ли на девушку, то ли на все сразу не особо тяну, поэтому я не растерялась и подалась навстречу, покуда наши лбы и носы не соприкоснулись.

– Любитель близких анонимных знакомств? – проникновенно поинтересовалась я, томно заглядывая в рубиновые

глаза демона, которые при таком близком контакте сливались в один.

Гость отстранился и окинул меня задумчивым взглядом, явно замышляя очередную пакость.

– Какая наглая ведьма, – наконец, произнес он, скрестив руки на груди.

Естественно, на это оскорбление я тут же окрысилась и, указав на ворота, процедила:

– Не нравлюсь – выход там. Пинок для ускорения дать?

– Да представься ты уже ей, хватит выпендриваться, – раздался за моей спиной голос князя.

Мы с демоном оглянулись на ухмыляющегося Танатара. Да что за наглость! Этот тоже послушался моего прямого приказа оставаться в комнате. Никакого уважения.

– Заткнись, Кирин, мне тебя еще убивать, – лениво отмахнулся от князя демон, пока я полыхала от негодования.

– Обломаешься, – возмутилась я. – Я, значит, этого дурака с того света вытаскивала, вытаскивала, а ты пришел и вот так просто убил его? И не мечтай, а то сам отправишься следом.

Мужчины удивленно уставились на меня. Хотя... их можно понять. Оба – красавцы благородных кровей и выдающихся способностей, да и вообще воплощения мечтаний любой девушки. Я же – третьесортная магичка с заурядной внешностью и скверным характером, и вдруг посмела заткнуть обоих, начхав на все их неоспоримые достоинства. Такой вот неожиданный поворот событий.

К тому же надо учитывать, что никто в здравом уме и твердой памяти не рискнет перечить демону, ведь сейчас в Пантее нет никого, кто обладает достаточной силой, чтобы противостоять хотя бы одному из них. Я же, со своими весьма и весьма скромными магическими способностями, вместо благоговейного трепета, не менее благоговейного ужаса или совсем уж раболепного обожания (а демонов сложно не обожать, с такими-то внешними данными) хамлю, огрызаюсь и даже угрожаю. Чудо, что этот лорд-демон еще не взбесился и не прихлопнул меня, как букашку. Правда, думаю, ему просто лень об меня руки марать.

Пауза, возникшая после моего заявления, неприлично затянулась. Так и не дождавшись никакой внятной реакции, я поняла, что, как это обычно бывает, инициативу придется проявлять девушке, то бишь мне.

– Значит так, либо лорд-демон соизволит представиться, либо я выгоняю вас обоих, и плевать, если вы друг друга побиваете, – не терпящим возражения тоном заявила я.

Моя угроза подействовала. Демон, тяжело вздохнув, ответил манерный поклон, явно перенятый у кого-то из наследных дворян, и представился:

– Кельтар Люцифель, к вашим услугам, ведьма-нир.

Умеет же быть вежливым, если захочет! Надо было мне с самого начала наорать на него, а не расшаркиваться с «доброденями».

Но, дьявол меня возьми, это же архидемон! И не абы кто,

а один из Люцифелей, тех, что считаются сильнейшей среди семи верховных семей демонов! И, насколько мне известно, в демонической иерархии это не просто принадлежность к роду, это признание уровня силы. Это ж каким чудовищем надо быть, чтобы попасть в верховную семью? А я, дура, стою и выделяюсь перед ним, думая, что мне все сойдет с рук.

У меня засосало под ложечкой. Сначала ко мне притаскивают полумертвого Г'рорского князя, затем оказывается, что это сам Танатар-нор, да еще и заключивший контракт с демоном, а теперь выясняется, что контракт не с каким-то там обычным демоном, а с Люцифелем. Отлично, просто замечательно! Интересно, что дальше? Вся восьмерка Мертвых Богов заявится ко мне отметить свое чудесное воскрешение? Я уже ничему не удивлюсь. Может, действительно выгнать эту парочку к чертям, пока не поздно...

Я взглянула на дорогой костюм архидемона и передумала. Нет уж, сначала сдери с этих голубчиков денег, в конце концов, за просто так пускай добросердечные знахарки пашут, а я – корыстная ведьма, которой нужно платить за замок. А потому собралась, улыбнулась и постаралась не спугнуть спонсора раньше времени, прогнать всегда успеется.

– Хоранна Черно-белая, в ваших услугах не нуждаюсь, Кельтар-нор, – я отвесила не менее манерный поклон, придя к согласию с самой собой.

– Вот и познакомились, – пробормотал за моей спиной

князь, бочком проскальзывая обратно в дом.

Посчитав свой долг радушной хозяйки выполненным, я последовала следом за ним. Тихие шаги за моей спиной говорили о том, что демон тоже признал знакомство состоявшимся, что, в свою очередь, подразумевало приглашение войти.

Князь уверенно направился напрямиком в гостиную. Ты глянь, какие мы хозяйственные, лучше меня знаем, куда идти! Ну ничего, хозяйничай, пока можно, я вот как выставлю твоему лорду счет, он сам тебя в рабство мне продаст, чтоб откупиться!

Вот так и мы и дошли до моей гостиной: Танатар первым, я за ним, корча страшные рожи и строя коварные планы мести, а за моей спиной Кельтар, скорее всего, также придумывающий самые изощренные пытки для своего контрактора. Прямо траурная процессия по душу князя.

– Значит, так, господа, – прокашлявшись, взяла я быка за рога, стоило моим незваным гостям усесться на диван. – Я, конечно, девушка добрая, душевная, но бесплатно не работаю. Так что, Кельтар-нор, Танатар-нор, вот ваш счет.

Я протянула объемистую распечатку мужчинам, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются их лица. Лорд-демон пролистал несколько страниц и поднял на меня ошарашенный взгляд.

– А галантийский ром с какого перепуга включен в счет? – неожиданно севшим голосом спросил он.

– А это, Кельтар-нор, вы у своего контрактора спросите, – мои скулы свело от широкой ухмылки, но я не могла перестать улыбаться, наблюдая, как бледнеет князь.

– Кирин? – демон медленно повернулся к контрактору, и даже мне стало не по себе от его тона.

– Это... случайность, – нервно хихикнул Танатар. – Я спросонья задел незакупоренную бутылку...

Брови Кельтара удивленно поползли вверх, а в глазах зажегся недобрый огонек. Упс, думаю, мне стоит вмешаться, пока мой любимый диванчик не заляпали кровью.

– Это действительно была случайность, – подтвердила я. – Но суть от этого не меняется – полбутыли рома насмарку. Заметьте, в счет я включила стоимость ровно половины бутылки, ведь остальную я успела благополучно выпить...

Демон горестно вздохнул и, видимо, смирившись с потерей значительной части своего состояния (а галантийский ром стоит *очень* дорого), продолжил изучать счет. Дойдя до строчки «Итого», он невольно вздрогнул.

– Если бы я знал, что ты мне обойдешься в такую сумму, то прикончил бы тебя еще до того, как тебе в голову пришла эта бредовая мысль поехать на Хоррские Болота, – процедил Кельтар, и князь, невольно заинтересовавшись, тоже заглянул в счет.

Зря он это сделал. Я сначала даже подумала, что его хватил удар: Танатар позеленел и схватился за сердце, на его лбу выступил пот, а дыхание стало прерывистым и частым. Но

потом я вспомнила, что у него контракт с демоном, и скорее Надай пинками выпрет всех нечистых с Пантея, чем отменное здоровье подведет князя.

– Сто тысяч кредитов? – прошептал Кирин, начиная крупно дрожать. – Ты, должно быть, шутишь... Это же целое состояние!

Я упрямо поджала губы и, нахмурившись, посмотрела на мужчин исподлобья. Учитель в шутку называл это мое выражение лица «непобедимый Т'рор», потому что всякий раз, когда я так смотрела, спорить со мной становилось бесполезно.

– Это не шутка, – отчеканила я, гневно раздувая ноздри. – Возможно, вы не в курсе, но после Войны Богов в Пантее магов осталось раз-два, и обчелся. Поэтому наткнуться на специалиста даже с таким средним уровнем способностей и, что более ценно, знаний, как у меня, практически нереально. А если учитывать, что ты, Танатар-нор, уже довольно долго являешься контрактором архидемона, то сам факт того, что мне пришлось почти шестнадцать часов вытаскивать тебя с того света, вполне красноречиво говорит о том, *что* я сделала. Если у вас имеются веские аргументы, чтобы доказать незначительность моей работы, то я их с удовольствием выслушаю, но мнения менять не собираюсь. С вас девяносто восемь тысяч сто тринадцать кредитов, и точка.

Закончив свою гневную тираду, я плюхнулась в кресло напротив дивана и демонстративно скрестила руки на гру-

ди. Гости молча обдумывали мои слова, параллельно более детально изучая выставленный мной счет. Впрочем, я была уверена, что там им просто не к чему придраться – я все записала по прейскуранту, который официально закреплен в Цитадели магов, и от себя добавила только стоимость рома и продуктов, съеденных князем и Надаем.

Но возмущение демона и изумление князя можно понять. Восточное княжество никогда не отличалось благополучием простого люда, и даже объединение с Западной Республикой не особо исправило положение. Богатые по-прежнему оставались богатыми, а бедные едва могли прокормить себя и семью. Когда же в наш мир пришли демоны, экономика вообще полетела ко всем чертям, и даже лучшие умы Запада ничего не смогли с этим поделать. Войны всегда негативно влияют на казну государства, а после самоуправства захватчиков Пантей и вовсе захлестнули разруха и бедность. Я доподлинно знала, что более чем для семидесяти процентов населения Восточного княжества даже сотня кредитов была целым состоянием, на которое можно в течение полугода кормить семью из четырех человек.

Впрочем, и архидемон, и князь явно принадлежат к тем счастливым тридцати процентам, что могут позволить себе купить с десятков таких замков, как мой, так что ничего, поворчат-поворчат, но заплатят, не облезут. И даже не особо обеднеют.

Видимо, Кельтару в голову пришло то же самое, потому

что демон тяжело вздохнул и произнес:

– Ладно, признаю, что все расходы оправданы, и даже удивляюсь тому, что ты, с твоим-то очаровательным характером, внесла только половину стоимости бутылки рома.

Я расслабилась и перестала смотреть «непобедимым Т'ромом». Что ж, это прошло куда менее болезненно, чем я ожидала. И характер у меня не настолько отвратительный. Наверное.

– Я сначала так и хотела поступить, но потом мне стало жалко Танатара-нор, – призналась я, самодовольно ухмыляясь. – Уж за полторы сотни тысяч кредитов я сама его удушилабы.

Демон хмыкнул и покосился на бледного князя. Тот, кажется, сидел и ненавидел меня, а заодно и себя. Оно и понятно, думал, придет и подвиг совершит, хоррских крестьян от нежити спасет, а оказалось, что сам чуть не умер, да еще и своему лорду-демону в копеечку вышел. Я вообще удивляюсь его самообладанию, по идее, он уже раз пять должен был разрыдаться или закатить истерику, с такой-то аурой. А он лишь бледнеет да губы кусает. Вот что значит воинская закалка!

Кельтар отложил распечатку и поднялся со своего места

– Ладно, раз с этим решено, то перейдем непосредственно к оплате, – он выжидающе посмотрел на меня. – Судя по пьюту, безналичный расчет тебя устроит. Наличных в таком количестве у меня с собой все равно нет.

Я, кивнув, тоже поднялась и подошла к демону. Открыв голографический экран, вышла в систему расчетов и ввела личный код. Высветившиеся жалкие остатки на счету снова напомнили о моем довольно-таки бедственном положении, но я усилием воли заставила себя успокоиться. Запретив себе думать о последней сотне кредитов, я ввела имя плательщика и номер составленного ранее счета.

Остальное происходило без моего участия. Кельтар, отобрав у меня мини-пьют, быстро щелкал по кнопкам, подтверждая правильность операции.

– Все, готово, – наконец, бросил он и вернул мне пьют. – Проверь.

Я жадно следила за тем, как счет приятно увеличивается с трехзначного числа сначала до четырехзначного, а после и до пятизначного.

Когда цифры перестали прыгать и мигать, я изумленно уронила челюсть на пол. Вместо положенных девяносто девяти с копейками тысяч на моем счете значилась астрономическая сумма в шестьсот тысяч кредитов. Я, не веря своим глазам, переподключилась к серверу, но шестизначная цифра никуда не исчезла, продолжая издеваться над моими нервами.

– Слушай, кажется, при оплате возникла какая-то ошибка, – проямлила я, переводя ошарашенный взгляд на подозрительно самодовольного демона.

– Серьезно? – деланно удивился тот, заглядывая через мое

плечо в пьют. – По-моему, тут нет никакой ошибки, все правильно.

Я тут же заподозрила подвох. Зуб даю, этот клыкастый что-то задумал, и интуиция мне подсказывает, что меня его задумка не обрадует.

– Что это значит? – тихо, но с явной угрозой поинтересовалась я.

– А я, что ли, не сказал? – снова наигранное удивление. – Я нанял тебя для работы, и эти пятьсот тысяч – твой аванс.

4 глава. Работа

Кто предупрежден, тот вооружен.

Народная мудрость

– Что-то не припомню, чтобы я соглашалась работать, тем более на демона, – я скрестила руки на груди.

– Можно подумать, ты собираешься отказаться, – фыркнул Кельтар, садясь обратно на диван.

Я хотела ответить что-то язвительное, но, посмотрев на приятно согревающую душу и взгляд шестизначную цифру, поняла, что он прав. За такие деньги можно нанять, пожалуй, даже архимага из Цитадели, не то что уездную магичку вроде меня.

– Что за работа? – сдалась я, с трудом заставляя себя отвести взгляд от заветных шестисот тысяч.

Кельтар усмехнулся и, с заметным облегчением выдохнув, откинулся на спинку дивана. Похоже, несмотря на самоуверенный вид, он сомневался, что я соглашусь. Эх, надо было все же подольше поломаться, чтобы стереть с его лица эту самодовольную ухмылку, но уже поздно.

– Ну, работенка не особо сложная, – Кельтар начал издалека, намеренно растягивая слова. – Кирин у нас человек обязательный, долги блюдет...

Князь кисло посмотрел на лорда. Видимо, это их застарелый спор, который никак не разрешится в пользу одной из сторон. А вот я не могла сообразить, куда же клонит демон. У меня язык чесался поторопить этого садиста, но ведь знаю же, назло станет еще сильнее углубляться в дебри словоблудия, покуда не доведет меня до срыва. Потому я поплотнее сжала губы, прикусила свой болтливый язык и набралась терпения.

– Но в этот раз долг нашего Трорского князя, – последние два слова Кельтар подчеркнул особенно, заставив Танатара поморщиться, – остался невыполненным. И, раз уж нам посчастливилось наткнуться на колдунью с таким уровнем способностей и, что более ценно, знаний, как ты, наша уважаемая Хоранна-нир, что после Войны Богов практически нереально...

Тут уже я поперхнулась, услышав свою недавнюю фразу, повторенную почти слово в слово. Демон с откровенным наслаждением вложил в каждый звук столько издевки, что у меня пропал дар речи. И ведь не придерешься, он всего лишь цитировал любимую и неподражаемую меня, а интонация... А что интонация? Всего лишь отголосок вкладываемого в слова смысла.

– ...то я нанимаю тебя для того, чтобы ты закончила дело Кирина, – обыденным тоном закончил Кельтар.

Я, отвлекшаяся на размышления о том, обижаться мне на цитирование себя любимой или гордиться, растерянно морг-

нула.

– Что, простите? – тупо переспросила я, решив, что ослышалась.

Кельтар терпеливо повторил:

– Я хочу, чтобы ты выполнила этот чертов долг вместо сидящего рядом со мной придурка.

– А, вот оно что... – протянула я. – Всего один вопрос: о каком долге-то речь?

На лице демона появилось выражение «И угрозило же меня связаться с такой тупой ведьмой». Я раздраженно сверкнула глазами:

– Не смотри на меня так. Я, знаешь ли, не так часто пересекаюсь с Т'рорскими князьями, чтобы иметь представление об их долгах.

– Ладно, ладно, я понял, что злобным и вредным ведьмам не понять муки совести благородных Т'рорских княжичей, – хмыкнул Кельтар, прерывая мои дальнейшие возмущения. – Чтобы тебе не пришлось праздно гадать, что это за долг, я подскажу: Кирин должен был убить навок.

Шестеренки в моей голове, наконец, заработали и встали на место. Увидев получившуюся картину, я поняла, какой дурой себя только что выставила. Это же ясно, как день, что долг князя – защищать жителей Восточного Княжества, в том числе от нежити. А навки – самая что ни на есть настоящая нежить. И сюда, на Хоррские Болота, Танатар-нор приехал именно из-за обязанности уничтожить все, что представ-

ляет угрозу для простых людей.

– Признаю, я тормоз, – пробормотала я, все еще пораженная собственной недогадливостью. – Значит, от меня требуется избавить хоррских крестьян от нави, так?

– Bravo, – демон зааплодировал. – Не все потеряно, раз ты все поняла с одной подсказки.

Я кисло посмотрела на него, но промолчала. Чего он так на меня взелся?

– Хорошо, я берусь за эту работу, – желая поскорее сменить тему, произнесла я. – Правда, мне потребуется время на подготовку, но не так уж много, я думаю.

– Вот и замечательно, – Кельтар ослепительно улыбнулся. – Только, прежде чем ты приступишь, хочу уточнить, что у меня есть одно условие.

Так, приехали. Чует мое седалище, сейчас меня обрадуют радужной новостью. Я выдавила кривую улыбку и вцепилась пальцами в подлокотник кресла.

– И что же это за условие? – поинтересовалась я, приготовившись привести тысячи аргументов, чтобы избежать глупостей вроде «Ты должна принести мне голову главной навки» или «Весь процесс охоты сними на видео».

– Я отправляюсь с тобой, – ответил демон.

Я открыла рот, чтобы начать спорить, но тут до меня дошел смысл сказанного, и я застыла, так и не произнеся ни слова. Это еще что за новости? Мне и одного демона хватает с головой! Я мотнула головой, приводя мысли в порядок.

– Я не ослышалась? – осторожно уточнила я. – Ты собираешься отправиться со мной на охоту? Контролировать меня, что ли, собрался?

– Не только контролировать, но и помогать по мере сил, – деликатно поправил меня Кельтар.

– Ты псих, да? – с надеждой поинтересовалась я. – Архидемон, способный усилием воли разнести половину княжества, будет помогать мне уничтожать какую-то третьесортную нежить? Кажется, этот мир сошел с ума.

– А меня в расчет кто-нибудь берет? – неожиданно вмешался в разговор Танатар, о котором я уже успела подзабыть. – Я и сам могу...

– Ничего ты не можешь, – оборвал его демон, а я одновременно с ним прорычала:

– Даже не думай! Для тебя сейчас одного-единственного укуса будет достаточно, чтобы отправиться к праотцам. Поэтому ты останешься здесь, даже если для этого мне придется заковать тебя в лунные цепи.

– Но... – попытался возразить князь, но его вновь перебил Кельтар:

– Хочешь разорить меня еще на пару сотен тысяч? – холодно поинтересовался он. – Я не настолько терпеливый, ты сам знаешь. И плевать на обещание, я тебя самолично на части порву.

– А я и не пошевелюсь, чтобы помешать, – добавила я, и Танатар, встретивший двойной отпор, обреченно вздохнул,

капитулируя.

Еще бы, никто не рискнет спорить с архидемоном и магичкой, тем более если они заодно. Раздавят, и не заметишь.

– Что ж, а мы неплохо ладим, – заметила я, переглядываясь с Кельтаром. – Так и быть, принимаю твое условие, но, взамен, ты примешь мое: без крайней необходимости в мою работу не вмешиваться и мои нестандартные методы не критиковать, иначе... – я выдержала эффектную паузу, давая мужчинам пофантазировать на тему возможных последствий.

На их лицах и, что куда интереснее, в их аурах отразились диаметрально противоположные эмоции. Танатар представил себе что-то невообразимо жуткое, явно из разряда жестоких пыток, его лицо выражало ужас, а аура окрасилась желтоватым оттенком. Кельтар же, судя по всему, оказался законченным то ли извращенцем, то ли мазохистом, так как на его губах появилась мечтательная улыбка, взгляд затуманился, а по темно-багровой демонической ауре поплыли розоватые облачка.

Меня от этого зрелища даже передернуло, и я поспешила прервать извращенные фантазии демона:

– Иначе я прикую тебя лунными цепями к Танатару-нор и оставлю здесь на неделю, пока сама буду с навью разбираться. И можете тут ругаться, плевать, драться и даже заниматься всякими непотребствами, но до моего возвращения вы друг от друга никуда не денетесь!

Судя по скривившимся лицам, такого коварства от меня не ожидали. Еще бы, после общения с Дисом и не такому научишься – с этим засранцем по-другому нельзя.

Я ехидно потерла ручки, довольная произведенным эффектом. Сразу видно, что оба моих гостя люди (и нелюди) опытные, знают, что такое лунные цепи. И знают, что демону не под силу их порвать, не говоря уже о человеке. Учитель как-то говорил, что с их помощью можно пленить даже Богов, хотя на практике мне уже не проверить достоверность этой информации— за неимением безвременно почивших подопытных.

– А цепи-то у тебя имеются, чтобы позволять себе такие угрозы? – с затаенной надеждой поинтересовался Танатар.

Ну, его сомнения легко понять. Лунные цепи – большая редкость. Не уверена, что даже в Цитадели магов имеется хотя бы один экземпляр. А вот у меня...

– Представь себе, имеются, – с победной улыбкой ответила я.

Князь взглянул на Кельтара, ища подтверждения. Демон, как и все представители этой расы, прекрасно читал по ауре и потому с легкостью мог определить, лгу ли я. С усмешкой я позволила ему считать свое ментальное поле, ослабив щиты.

– Ничего не попишешь, – с тоской пробормотал Люцифель, ответив контрактору виноватым взглядом. – У этой дамочки действительно есть лунные цепи. Что ж, тогда у меня нет иного выбора, кроме как согласиться на условие Хоран-

ны-нир.

– Тогда договорились, – ликуя, подвела я итог разговора. – Князь остается в моем замке, демон едет со мной, но без моей команды нос никуда не сует, и все счастливы, да, мальчишки?

«Мальчишки» скорчили на удивление похожие гримасы, но промолчали, понимая, кто правит бал. Наниматели, несмотря на численное (и не только) превосходство, остались в меньшинстве. Ну а что, я всего лишь ведьма, у которой из достоинств только острый язык и есть. Вот и приходится всего в этой жизни добиваться нахрапом, иногда подкрепляя его изобретательностью. А то будут всякие нехорошие демоны самоутверждаться за мой счет.

Я, крайне довольная собой, гостями и жизнью в целом, по-кошачьи потянулась, устраиваясь в кресле поудобнее.

– Итак, теперь по поводу нашего плана действий, – промурлыкала я, обводя Кельтара и Кирина суровым взглядом, несколько не вязавшимся с моим тоном. – Танатар-нор остается в замке под присмотром Надея и прикладывает все усилия, чтобы поправиться. С голоду вроде не помрете, Надай вполне сносно готовит, запаса продуктов на месяц хватит.

Князь нехотя кивнул, показывая, что свою роль понял. И пусть только попробует в этот раз послушаться, спуску не дам!

– Мы с Кельтаром-нор выступаем завтра, как только я закончу приготовления. Надеюсь, тебе этого времени хватит, чтобы восстановиться? – обратилась я к слушающему меня

вполуха демону.

– Не понимаю, о чем ты, – легкомысленно отозвался тот, но его глаза остро сверкнули.

Судя по всему, Люцифель рассчитывал, что я ничего не заметила. Я, конечно, третьесортная ведьма и не скрываю этого, но если я в чем-то и хороша, так это в чтении ментальных полей. И то, что мой гость не удосужился поставить толковую защиту от считывания, только облегчило мою задачу – я без труда смогла увидеть, что резервы архидемона опустошены больше чем наполовину.

– Не пытайся водить меня за нос, я прекрасно знаю, что телепортация не твой конек, – резко оборвала его я. – Ты ведь из самого Пандемония Пантейского телепортировался? И, небось, прямым порталом до Хорани, на что не каждый мастер-телепортатор решится без предварительной подготовки.

– Откуда такие предположения, Хоранна-нир? – холодно осведомился Кельтар, буравя меня недовольным взглядом. – Я хороший телепортатор.

Я со вздохом прикрыла глаза. И почему мужчинам так трудно признавать свои слабости? Нет, чтобы просто согласиться на отдых, он сидит и с высокомерным видом треплет мне нервы, пытаясь запудрить мозги. Демон, дьявол его побери.

– Все хорошие телепортаторы попадают в семью Белфегоров, насколько мне известно, – парировала я, наблюдая, как

меняется лицо Люцифеля. – И даже демону из рода Белфегеров потребовалось бы несколько часов на подготовку безопасного и наименее энергозатратного телепорта. Ты же заявился сюда спустя пять минут после звонка Танатара-нор, и три из них ты точно потратил на то, чтобы дойти от Хорани до Хоррского замка. Такой телепорт сжирает невероятное количество энергии, не каждый архидемон потянет. У тебя есть контракт, но даже этого недостаточно, чтобы подобные глупости проходили безнаказанно. Еще аргументы?

И я изогнула левую бровь отточенным движением, ставя точку. Кельтар закатил глаза и, поджав губы, процедил:

– К утру я буду в норме.

Танатар, усмехнувшись, покачал головой, наблюдая за нашей очередной перепалкой. Весь его вид говорил, что наконец-то нашелся кто-то, способный поставить этого демона на место. Сам он был человеком дела, а не слова; причем дела ратного, а потому обычно все споры решал мечом и пистолетом. Вот только в споре с демоном от этого никакого толка. И как эти двое друг друга терпят, интересно?

– Тогда я постараюсь уложиться до утра, – кивнула я и прикинула в уме примерный план подготовки. – А теперь марш отдыхать. Направо по коридору, по лестнице на второй этаж, вторая и третья комнаты слева. Если понадобится, ищите меня или в лаборатории, Танатар-нор знает, где это, или в спальне – первая дверь справа на втором этаже. Вопросы?

Мужчины переглянулись и синхронно покачали головами, показывая, что вопросов нет.

– Вот и чудно, – помурлыкала я. – И да, Танатар-нор, зайди в первую комнату слева, скажи Надаю, чтобы он зашел ко мне в лабораторию, я хочу у него кое-какие моменты уточнить.

Кирин посмотрел на меня убийственным взглядом. Ах, какая я нехорошая ведьма, смею приказывать Трорскому князю... Я сладко улыбнулась, в очередной раз поразившись безграничности собственного хамства. Все-таки Дис на меня дурно влияет.

Самое смешное заключалось в том, что стыда я не испытывала, напротив, эта ситуация меня веселила. Когда еще мне удастся покомандовать человеком, которого чуть ли не боготворят, как объединителя Запада и Востока? Да никогда! А потому пользуемся моментом, как говаривал некто великий, но позабытый.

Видимо, эти мысли отразились у меня на лице, потому что Кельтар ехидно ухмыльнулся, похлопав Кирина по плечу. Тот ответил мученическим взглядом и, наверное, впервые засомневался, что в этом мире нет ничего хуже демона. Теперь пускай знает, что есть, и это моя скромная персона, которая нынче восседала на кресле, закинув ноги на стол, и умиленно махала ручкой мечтающему убить меня князю. Сама бы себя за такое прибила, честное слово!

Кирин скрипнул зубами и позволил Люцифелю вытолк-

нуть себя в коридор. Правильно, нечего стопорить движение и мешать нелюдям заниматься своими делами. Он-то, Танатар, отоспался после лечения, а Кельтару явно надо отдохнуть. Хоть он и не показывает этого, но телепортация отняла у него много сил. Так что пускай идет отсыпаться, иначе толку от него не будет, а я мертвый груз с собой на охоту не потащу.

Как только демон и его контрактор покинули комнату, я, отбросив напускное веселье, поднялась с кресла и подошла к книжным полкам. Препираться с этими красавцами, конечно, интересно, но, пожалуй, пора сосредоточиться на деле. В конце концов, за работу мне отвалили полмиллиона, надо отрабатывать.

Рука безошибочно потянулась к толстому потрепанному bestiарию. За последние тринадцать лет бедную книгу листали бесчисленное число раз, затрепав сильнее, чем за предыдущие четыреста лет ее существования. Что поделать, если без Богов в этом мире наступил полный хаос, нежить полезла со всех щелей. А нам, бедным магам-трудоголикам, пришлось в срочном порядке доставать с верхних полок старинные тома, посвященные нежити, нечисти и прочим нелюдям, сдувать пыль с бесценных фолиантов и штудировать их от корки до корки.

И ладно бы просто штудировать, магам пришлось проверять достоверность сведений на практике, вполне реально рискуя собственной шкурой. Нам с учителем еще повезло,

но немало колдунов сгинуло в течение первых трех лет, потому что большая часть бестиариев оказалась написана какой-то бестолочью с богатой фантазией. Поэтому и без того малочисленные после Войны ряды магов значительно поредели, а оставшиеся одаренные предпочли запереться в Цитадели и лишней раз носу оттуда не показывали. А по нынешним временам, когда магия в Пантее на вес золота, это равносильно принесению остального мира в жертву.

Но, с другой стороны, мне же лучше, на свой кусок хлеба с вареньем заработать могу. Помимо меня, всего три колдуна предпочли сбежать из гадюшника, в который превратилась Цитадель, и двое из них на невысказанных для меня добровольных началах (то бишь, бесплатно и ради сомнительного удовольствия) уничтожали нежить по всему Пантею. Я же и еще одна магичка, которую я видела только раз в жизни, сидели в своих замках и время от времени отправлялись в путешествие по близлежащим землям, за символическую плату уничтожая появившуюся с последнего рейда нежить. Так и живем.

Я отогнала побежавшие по знакомой колее мысли и, зажав увесистый том подмышкой, направилась в лабораторию. Спустя пару минут раздался робкий стук, и в дверь просунулась взъерошенная голова Надая. Мужик смотрел испуганно, словно я ожидала его в белой мантии, со скальпелем в руке и с маньячной улыбкой на лице, и этот суеверный страх перед «госпожой магичкой» вызвал у меня криво-

тую усмешку.

– Заходи, мне нужна твоя помощь, – приказала я.

Конечно, я могла бы разыграть этого деревенского обалдуя, повеселившись от души над его недоверием к магии, но посчитала, что сейчас нет времени развлекаться. До утра мне предстоит много работы, некогда заниматься глупостями.

Надай облегченно выдохнул и прошел в комнату. Я подождала его к себе и, усадив напротив, приступила к допросу.

Спустя пару часов мужик, измученный моими вопросами, наконец, был отпущен на все четыре стороны, точнее, по направлению кухни, так как близилось время ужина. Наказав сварганить что-нибудь съедобное, я занялась систематизированием полученной информации, параллельно полистая бестиарий.

С навками я уже сталкивалась, но очень давно, еще под руководством учителя, поэтому большую часть информации успела позабыть. Найдя нужный раздел, я невольно ругнулась, потому как в этой древней книге использовался высокий слог, непривычный для современного обывателя. Из-за витиеватости выражений порой сложно было понять смысл написанного, и мне пришлось потратить какое-то время, чтобы отбросить все ненужные художественные обороты вроде «Нежить сия злополучная, Богами отвергнутая, злобой и Бездной пригретая...» и прочая, прочая, прочая на четыре строки.

После переработки информации осталось на полстрани-

цы:

«Навки (навь, навье, мавки, мавь) – злые духи, нежить, мертвецы. Становятся навками малолетние дети, умершие без Божественного благословения или задушенные матерями. Их представляют в виде детей или дев с длинными волосами, в белых сорочках. Особенностью внешнего вида навков является отсутствие кожного покрова на спине, в результате чего сзади у них можно видеть все внутренности. По этой причине их также называют «не имеющие спины».

Навки скрываются в лесах, на полях, в реках и озёрах, часто сближаются с русалками и мстят людям за то, что допустили их раннюю смерть, сбивая путников с дороги, заводя в болота и убивая, могут защекотать до смерти. Также привлекают к себе мужчин и убивают их. Часто просят путников дать им гребешок. Если гребешок получают, то расчёсываются и уходят, иначе могут погубить.

Если на них брызнуть водой и сказать «Пусть обратят Боги внимание свое на дитя неблагословенное и даруют ему покой во имя такого-то Бога», они обращаются в ангелов и оказывают своему благодетелю большие услуги. Это может произойти только в течение семи лет после того, как ребёнок превратился в навку. Если же в течение семи лет навку никто не благословит, то она навсегда остаётся нежитью. Защитой от навков служит чеснок, хрен и полынь. Смерть же им приносит заговоренное луной серебро».

Еще раз перечитав получившийся текст, я невольно хмык-

нула. Особенно меня порадовал пункт про сбрызгивание водой, благословение и обращение в ангелов. Собственно, из-за того, что Боги мертвы, благословение бесполезно – некому обращать свое внимание на благословляемое дитя. И уж тем более сомневаюсь, что навь может обратиться в ангела, да еще и оказать благодетелю услугу! По всем правилам она должна рассыпаться белой пылью, так как душа, дождавшись божественного внимания, отправляется в загробный мир, а тело, уже давно мертвое, не может продолжать существовать.

Поэтому, отбросив этот абзац, я получила скромный итог: готовь чеснок, хрен, полынь и заговоренный меч. Первые три ингредиента у меня всегда были под рукой, так как являлись стандартными средствами защиты от нежити. Заговоренный луной серебряный меч у меня тоже имелся, еще от учителя остался, а потому на этом первый этап сборов окончен.

Собрав травы в специальную сумку и припомнив, что меч с прошлой охоты остался в Малышке, я решила сделать перерыв и поужинать. Тем более что в комнату уже давно просочились весьма аппетитные запахи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.